

Литература

- Дементьев Г.П., Гладков Н.А., Птушенко Е.С., Судиловская А.М. 1948. *Руководство к определению птиц СССР*. М.: 1-450.
Киселёв Ф.А. 1950. *Записки натуралиста*. Симферополь: 1-96.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 200: 944-946

Чёрный жаворонок *Melanocorypha tatarica* как постоянно гнездящаяся птица в северо-западном Казахстане и смежных с ним частях областей Среднего и Нижнего Поволжья

В.С.Бажанов

*Второе издание. Первая публикация в 1928**

В отношении западных и северных границ гнездования чёрного жаворонка *Melanocorypha tatarica* Pall. в пределах европейской части Союза в орнитологической литературе пока не имеется определённых, исчерпывающих данных. Наиболее новыми и относящимися более или менее к этому району указаниями являются соображения В.Н.Бостанжогло, что указанными границами следует считать линию, идущую на юг к западу от реки Утвы (приток Урала), пересекая долину последнего приблизительно под 50° с.ш., и спускающуюся отсюда к устью Волги.

Неопределённость вопроса о широте гнездования этой интересной формы жаворонка, не отлетающей с наступлением холодов на юг, а наоборот,двигающейся на север и запад в поисках пищи, заинтересовала меня во время исследовательских работ этого лета (1928) в бывшем Пугачёвском уезде Самарской губернии, в северных пределах Степного участка Урало-Барабинского округа и южной части Сыртового участка Башкирского округа, в представлении зоогеографических подразделений Бостанжогло.

Во время первых же экскурсий в районе совхоза Бенардаки, в юго-восточном углу уезда, около 51° с.ш., я заметил, что этот жаворонок здесь в достаточной степени обычен. В начале, в 20-х числах апреля 1928, птицы бросались в глаза преобладанием чёрных самцов, тогда как самок между ними почти не было заметно. Приблизительно через неделю — 26 апреля 1928, проезжая в пределах Казахстана (несколько южнее), я наблюдал жаворонков уже парами, летающими вдоль дорог, и только значительно поз-

* Бажанов В.С. 1928. *Melanocorypha tatarica* Pall. (чёрный жаворонок), как постоянно гнездящаяся птица в С.-З. Казахстане и смежных с ним частях областей Среднего и Нижнего Поволжья // *Uragus* 3, 3/4: 23-24.

же — 12 мая, следуя вдоль течения рек Таловой и Перемётной, а затем по границе губернии, мне представился случай наблюдать гнездящихся птичек. Переезжая в дальнейшем в другие, более северные и западные части уезда, а также имея один маршрут через Казахстан в Бузулукский уезд, я смог наметить границами гнездового района следующие пункты: к Волге — несколько западнее г. Пугачёва, на север — до течения реки Малый Ирғиз (Волжский), затем — немного южнее верховьев Большого Ирғиза, с крутым спуском к юго-востоку, так как линия эта, пересекая Общий Сырт, проходит между посёлком Зайкин и Умётом Грязным (Казахстан, Уральская губерния), направляясь к р. Чаган и за нею к Утве (?). В описанных границах чёрные жаворонки придерживаются не только поlynных участков, как это указывает Бостанжогло, но и ковыльных степей (сходно с наблюдениями Зарудного), даже — пространств с высоко луговым аспектом растительности и — палов (весна). Наиболее излюбленными местами для него являются дороги, проходящие через эти станции. Что касается собственно границ, то они до некоторой степени совпадают с простираанием на север глинистых и каштановых почв с солонцовыми пятнами, каковые, впрочем, в долине Чагана идут и дальше, доходя почти до р. Бузулук, но жаворонки, как уже сказано, так далеко на север не идут.

Сопоставляя эти мои наблюдения с данными Бостанжогло, относящимися к 1907 году, а также собственные и литературные материалы о движении на север из Волжско-Уральской степи сусликов группы *Citellus pygmaeus* Pall., северная граница которых в пределах исследованного уезда почти целиком совпадает с указанной выше, мне до некоторой степени напрашивается мысль об аналогии, даже зависимости этого явления у таких характерных представителей сухого, почти полупустынного Степного участка. Наличие и других данных о распространении млекопитающих в этом районе допускает вполне возможным считаться с этим фактом и постараться более определённо выяснить его.

Переходя к вопросу о частоте встречаемости чёрного жаворонка, я своими наблюдениями мог подметить такую картину. Наиболее обычен он в части уезда южнее рек Камелик и Большой Ирғиз, по впадении в него первого; менее часто я его встречал в междуречье этих рек, а также южнее отмеченной выше линии на восток от границы Казахстана.

Значительно реже чёрные жаворонки попадались близ северной границы, становясь единичными в районе с. Большие Глушицы — самый северный пункт (52°15' с.ш.), где они чуть ли уже даже не залётные, т.к. я там проезжал в июле, когда начинаются их кочёвки. В полосе, прилегающей к Волге, этих птиц я не видел и не получал о них никаких сообщений.

Заканчивая, не буду останавливаться специально на биологии этого вида, т.к. она достаточно описана различными авторами, повторю только, что жаворонки эти, особенно самцы, в высшей степени доверчивы, подпуская к себе подъехать, иногда даже подойти на 3-4 шага. Обычно они взлетают для песен на небольшую высоту, чаще же просто сидят на кучах старого сена, соломе или кусте бурьяна, общими своими движениями напоминая скворцов. Всё же мне хочется добавить к этому краткое и характерное описание повадок этой птицы, данное Брэмом. “Будучи более всего похож на

степного жаворонка, он отличается совершенно особенными, только ему свойственными движениями крыльев... этот жаворонок обращает на себя внимание тем, что поднявшись на высоту, он опускает оба крыла косо вниз, несколько секунд скользит не двигая крыльями, затем снова поднимается и редкими... ударами крыльев удерживается на одном месте... Собираясь спуститься, он сперва летит горизонтально, затем постепенно опускается и, наконец, падает... под острым углом". Песнь его напоминает песнь обыкновенного жаворонка *Alauda arvensis*.

Добытый экз.: самец от 12 мая 1928 между посёлками Юрьин и Турвенин.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 200: 946-947

Кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Киевской и Черниговской губерниях в 1913 году

Э.В.Шарлеман

Второе издание. Первая публикация в 1913*

Нынешний налёт кедровок в наши места был значительно менее интенсивен, чем в 1911 году. Судя по двум добытым экземплярам, и на этот раз в налёте участвовала сибирская форма — *Nucifraga caryocatactes macrorhynchus* Brehm.

Первые особи кедровок были замечены в окрестностях Киева и в ближайших к нему частях Черниговской губернии ещё в первой трети сентября. 12 сентября мною наблюдалась одиночная птица в Киеве, в Царском саду. 14 сентября тоже одиночная кедровка была замечена в пойме Днепра, в ивовых зарослях Труханова острова (окрестности Киева). Около 20 сентября А.Ф.Гасман добыл один экземпляр *N. c. macrorhynchus* на опушке Киево-Меженорского казённого леса, вблизи озера Имшаного (Киевский уезд). 20 сентября П.А.Езерский наблюдал четырёх кедровок на окраине Киева, в своей усадьбе по Кирилловской улице; птицы сидели на вершине стога сена; насколько удалось рассмотреть, они извлекали из сена каких-то насекомых. 22 сентября вблизи Киева Э.Л.Свидерский добыл кедровку, перелетавшую через Днепр с черниговского берега на киевский; птица эта оказалась взрослой самкой *N. c. macrorhynchus* (поступила в музей Киевского орнитологического общества). В тот же день стайка кедровок в 12 особей наблюдалась в пойме Днепра — на опушке Старосельского казённого леса (Остерский уезд Черниговской губернии). В течение сентября несколько

* Шарлеман Э.В. 1913. Кедровки в Киевской и Черниговской губерниях в 1913 году // Орнитол. вестн. 4, 4: 272-273.